

четверг 26.08.10

го хорошего Израилю не несут, стало просто азбучной истиной. Какой смысл писать о том, что Волга впадает в Каспийское море, дважды два – четыре, а Александр Македонский был великим полководцем?

– Знаете, я до недавнего времени тоже думал, что речь идет об азбучной истине. И вот недавно, читая речь Эхуда Барака на конференции, посвященной 10-летию со дня выхода Израиля из Ирана, я вдруг обнаруживаю, что этот человек ничего не понял, не извлек никаких уроков из прошлого! Барак заявил, что мы – не Голландия и не Финляндия, мы существуем на Ближнем Востоке, а потому в будущем нам еще возможно придется предпринимать те или иные шаги в одностороннем порядке. Открываю "Едиот ахронот" – и вижу, что такой авторитетный журналист, как Север Плоцкер пишет, что полностью согласен с Барак: да, в будущем нам, возможно, придется предпринимать некие односторонние шаги. Выходит, далеко не для всех в Израиле это – азбучная истина. Между тем, черт возьми, именно потому, что наши соседи – это не Голландия и Финляндия, нам запрещено предпринимать какие-либо односторонние шаги! Потому что в нашем регионе подобные шаги однозначно воспринимают как проявление слабости. Ты уходишь – значит, ты бежишь. Ты бежишь – значит, ты боишься, значит, ты слаб и тебя легко добить. Односторонний выход из Ливана был колоссальной политической ошибкой, нанесшей страшный удар по превентивной силе ЦАХАЛа. Когда мы уходили,

"Хизбалла" насчитывала в своих рядах порядка 800 бойцов. Но ее "победа" над Израилем многократно увеличила и ее вес, и авторитет в Ливане, и получаемую ею помощь со стороны Ирана. Сегодня "Хизбалла" насчитывает до 30 тысяч бойцов, прекрасно вооруженных на иранские миллионы. "Хизбалла" сегодня значительно сильнее и ливанской армии, и ливанского правительства. Так что когда Барак говорит о том, что мы можем еще раз повторить нечто подобное, мне становится страшно.

– Да ладно! Кто в нынешнем правительстве способен поддержать идею одностороннего отступления? Нетаниягу? Либерман? Бегин? Ландау? Давайте простим Бараку этот бред и забудем его...

– Скажите, а если бы вам в 2002 году сказали, что Шарон предпримет одностороннее отступление из Газы, вы бы поверили? Думаю, что тоже назвали бы это предположение бредом. Нет, подобные идеи надо давить в зародыше! Я хочу вам кое-что объяснить. Мы думаем, что мы сильны. Мы уверены, что если мы отступим к так называемым международным границам, то мир признает наше право защищать эти границы и отвечать на любую попытку их нарушения. Но что происходит на деле? С того момента, как мы под покровом ночи то ли выходили, то ли бежали из Ливана, ливанские солдаты и крестьяне постоянно кидают в стоящих на границе наших солдат камни и помидоры и кроют их арабским матом. Так вот, если оскорбляют мать египетского солдата, он не

будет молчать. Если оскорбляют мать иорданского солдата, он не будет молчать. Сирийский солдат никогда не стерпит, если в него бросают помидоры или тухлые яйца. Но израильский солдат молчит во имя мира – и это воспринимается арабами как еще одно проявление нашей трусости и слабости! Следует понять, что, как я уже сказал, наше одностороннее отступление из Ливана нанесло нам колоссальный ущерб. Нас перестали бояться. Вторая ливанская война, сопровождавшаяся ударами по Бейруту, а также операция "Литой свинец" чуть улучшили положение, но не более того.

– Значит ли это, что существует вероятность того, что арабский мир когда-нибудь объединится для ведения глобальной войны с Израилем? Скажем, идея "Саудовской инициативы" как раз и заключается в том, что либо Израиль принимает ее и примиряется на ее основе со всем арабским миром, либо вступает со всем этим миром в открытую конфронтацию...

– Это как раз, к счастью, нам не грозит. Это мы в Израиле пользуемся термином "арабский мир". На деле никакого единого "арабского мира" нет. Нет ничего общего между Ливией и Марокко, Сирией и Саудовской Аравией и т.д. Зато есть политические противоречия между различными странами, между суннитами и шиитами, трения внутри шиитов и трения внутри суннитов. Если что и объединяет арабов, так это ненависть к Израилю. Это – тот "клей", который мы должны и можем удалить, если будем вести свою дип-

ломатию не так, как мы вели ее до сих пор, а с учетом арабской психологии и принятых на Ближнем Востоке правил игры. При этом нам вовсе не обязательно иметь с этими государствами дипломатические отношения.

– Вы хотите сказать, что у нас до сих пор не было главы МИДа, который мог бы по-новому построить отношения между нами и арабскими странами?

– У нас до сих пор не было такого правительства. Израильская дипломатия и политика в целом строились и строятся по европейской модели, в рамках которой все отношения делятся на "дружественные", "недружественные" и "враждебные", где в ответ на некий недружественный шаг немедленно следует нота протеста и т.д. Но на Востоке все сложнее. К примеру, лидеры Египта и Сирии ненавидят друг друга, но когда им необходимо встретиться, они встречаются, целуются, и газеты обеих стран пишут о том, что Египет и Сирия – это неразлучные друзья, а в прошлом имело место небольшое непонимание. А что происходит у нас? Не так давно мы открыли месторождение газа, и Ливан тут же заявил на него претензии. И что на это заявляет наш министр национальной инфраструктуры Узи Ландау? Он говорит, что если Ливан попытается захватить эти месторождения, то у Израиля достанет силы защитить их, так что Ливан горько пожалеет об этой своей попытке. Правильный ответ? Нет, неправильный. Ответ должен быть следующим: "Израиль не сомневается в том, что Ливан несколько ошиба-

ется, и открытые месторождения принадлежат именно Израилю и только Израилю. В то же время он искренне желает Ливану открыть в самое ближайшее время свои месторождения газа".

– И, наконец, что вы думаете об иранской угрозе? После начала работы реактора в Бушере мы сделали еще один шаг к началу третьей мировой войны?

– Я не думаю, что введение в строй этого реактора как-то существенно изменило расстановку сил. На самом деле пока она остается такой же, как и прежде. Я не думаю также, что мир стоит на пороге третьей мировой войны, так как под этим обычно подразумевается, что в этой войне США поддерживают Израиль, а Россия – Иран, и возникает борьба между двумя сверхдержавами. На самом деле не стоит переоценивать российскую поддержку Ирана – за Иран Россия никогда воевать не станет. В то же время приближение Ирана к обладанию своим ядерным оружием не может не тревожить. Однако тут мне бы хотелось заметить следующее. Откровенные антиизраильские и антисемитские настроения распространены в Иране среди очень малой, радикально настроенной части населения. В целом народ Ирана этих настроений не придерживается, и у антисемитизма в Иране нет никаких исторических корней. А это означает, что в случае смены хомейнистского режима внешняя политика Ирана по отношению к Израилю может мгновенно повернуться сразу на 180 градусов.

Вел интервью Петр Люкимсон

СЛЕДСТВИЯ, ОТСТАВКИ, НАЗНАЧЕНИЯ

Начало на стр. 1

Параллельно с продолжением расследования высший офицерский состав ЦАХАЛа находится в ожидании серии новых служебных назначений как следствии смены начальника генштаба. Согласно оценкам, они будут осуществляться в более-менее тесном сотрудничестве между Барак, Ашкенази и Галантом. В первую очередь освобождается место командующего Южным военным округом; наверняка покинет свой пост нынешний заместитель начальника генштаба Бени Ганц; велика вероятность ухода в отставку командующего Северным военным округом Гади Айзенкота, чей друг и слил "документ Галанта" Второму каналу, хотя Барак и Галант уговаривают Айзенкота остаться: его опыт необходим армии. Если он согласится на уговоры, то будет назначен или главой АМАНа (военная разведка), или заместителем начальника генштаба. Нынешний глава АМАНа Амос Ядлин в любом случае вскоре уходит в отставку

после завершения пятилетней служебной карьеры. Более того, оставшись в армии, Айзенкот будет одним из главных претендентов сменить Галанта на его новом посту по истечении четырехлетнего срока. Кроме него кандидатами на пост заместителя начальника генштаба являются военный аташе ЦАХАЛа в Вашингтоне Гади Шамни и командующий Центральным военным округом Ави Мизрахи.

Наиболее вероятным наследником Галанта в Южном округе считается начальник оперативного управления генштаба генерал Таль Русо; главу штаба сухопутных сил Сами Турджемана прочат в командующего Северным округом, а возглавляющего Службу тыла Яира Голана – в командующего Центральным военным округом. Скоро завершается карьера командующего ВМФ Элизера Мерома, но здесь фаворитов пока не называют.

Ожидают повышения и ряд бригадных генералов. Среди них в первую очередь стоит отметить Авива Кохави, находящегося в подвешенном состоянии уже семь

месяцев. Именно он один из главных претендентов на должность главы АМАНа, если пост не займет Гади Айзенкот. Не без оснований рассчитывают на карьерный рост возглавляющего командно-штабной колледж (ПУМ) Ноама Тивона и командира территориальной дивизии "Газа" Эля

Айзенберга, непосредственно проводившего под началом Галанта операцию "Литой свинец".

Не исключается, что Галант вернет на службу кого-то из бригадных генералов, покинувших ряды армии не по собственной воле: Моше (Чико) Тамира, Имада Фареса или даже Галя Гирша.

Должны подать в отставку главный военный прокурор Авихай Мендельбит и приближенный Ашкенази, пресс-аташе ЦАХАЛа Ави Бнаягу. Не ясна судьба и уже упоминавшегося Эреза Винера, которого ранее решено было произвести в бригадные генералы. С высокой долей вероятности можно утверждать, что впервые звание генерал-майора получит женщина. Основным претендентом является бригадный генерал Орна Барбибай, которая, возможно, возглавит Управление кадров ЦАХАЛа.

И наконец, Бени Ганц и Гади Айзенкот называются среди основных кандидатов возглавить "Мосад" и ШАБАК после Меира Дагана и Юваля Дискина.